5 9 б 2

1959

4

СТУДИЯ
"ДИАФИЛЬМ"

Ю.Сотник
Как я снимал кинохронику
Художники Ф. Лемкуль и Н.Петров
Производство студии „Диафильм", 1959 г.

В субботу, придя из школы и пообедав, я вынул из шкафа самодельный киносъёмочный аппарат и приступил к своему обычному занятию: завёл пружину, наставил незаряженный аппарат на кошку и нажал на спуск.

Аппарат затрещал, кошка посмотрела на меня долгим взглядом, зевнула и ушла под кровать.

Я побрёл на кухню и наставил видоискатель на маму. Кинокамера снова затрещала. Мама тяжело вздохнула: „Боже! Как ты мне надоел со своим аппаратом!“ – Я тоже вздохнул и поплёлся прочь.

– Всё трещит и трещит! – прошамкала старушка. – Которые дети книжки читают или играют себе, а этот всё трещит и трещит.

Больше я трещать не стал. Я вернулся домой, сел у стола и уныло задумался.

Прошло уже десять дней, как я с помощью папы построил свою кинокамеру. Папа купил мне два мотка плёнки. Первый я сгоряча извёл на всякие пустяки, а стоил он ни мало ни много, как тридцать два рубля. Я дал папе слово, что больше не истрачу зря ни одного кадрика. Я решил на второй моток снять такую боевую, такую увлекательную кинохронику, чтобы все зрители были поражены.

Несколько дней я слонялся по городу, ожидая, что случится какое-нибудь происшествие, но ничего не случалось.

Раздался звонок. Я открыл дверь и увидел своего двоюродного брата Владю. Я сразу догадался, что с ним что-то произошло. – „Здравствуй! Дело есть!“ – сказал он.

Владя стал разглядывать себя в зеркале. – „Ты откуда?“ – спросил я. – „Из школы. Сбор звена проводил.“ – „Ты что, дрался, никак?“ – „Разнимал“, – проворчал он. – „На сборе подрались?“ – „Нет, после“.

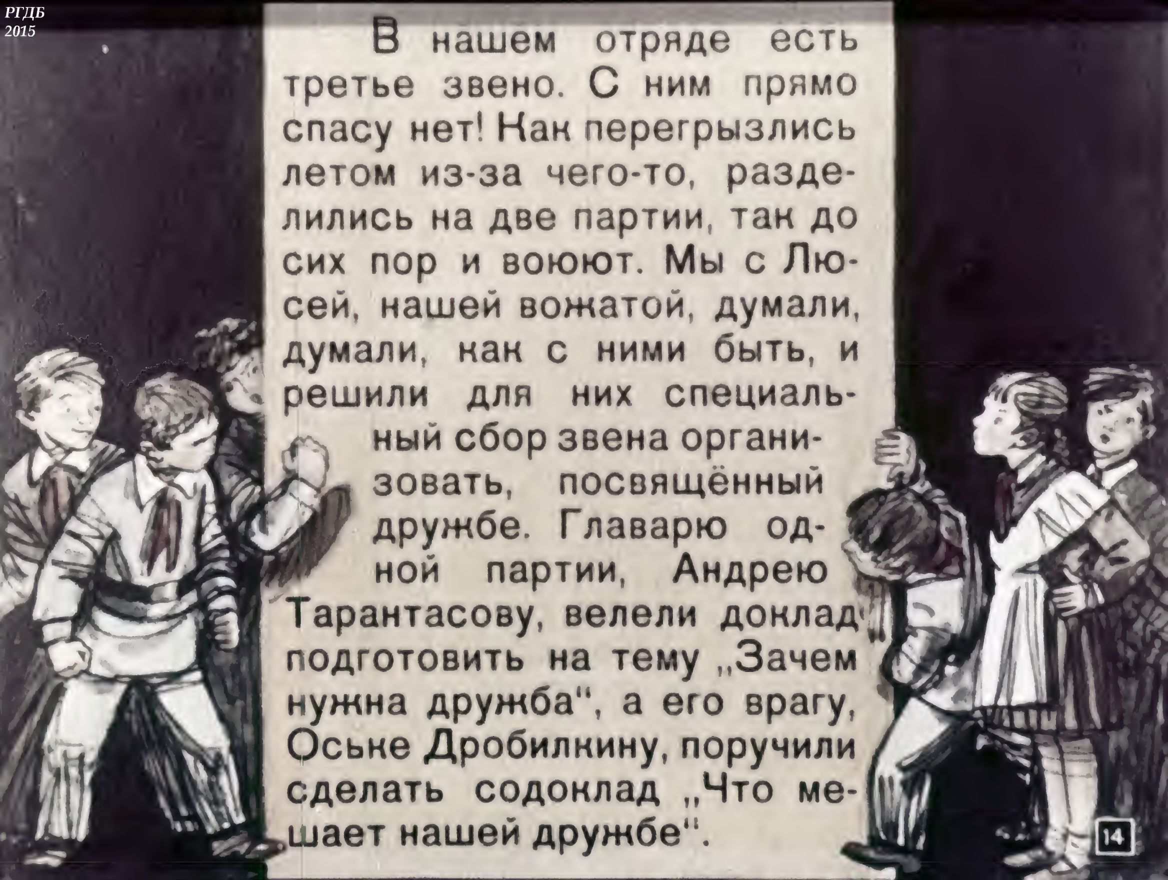
– „Вот это звено! А что за сбор-то у вас был?“ – „На тему „Дружба поможет в учёбе и труде“. – Я плюхнулся на диван и захохотал. – „Тебе смех, конечно, а меня на каждом совете дружины за это звено прорабатывают“.

–„В общем давай ближе к делу. Твой аппарат работает?" – Я сразу перестал смеяться. – „Работает". –„Кинохронику снять хочешь? Боевую! Четверо мальчишек будут драться и, может быть, три девчонки".

Я так и подскочил. – „Владька! Ты не врёшь? Кто будет драться? Где? Когда?" – „Завтра в девять утра. Я тебе сейчас обрисую положение.

В нашем отряде есть третье звено. С ним прямо спасу нет! Как перегрызлись летом из-за чего-то, разделились на две партии, так до сих пор и воюют. Мы с Люсей, нашей вожатой, думали, думали, как с ними быть, и решили для них специальный сбор звена организовать, посвящённый дружбе. Главарю одной партии, Андрею Тарантасову, велели доклад подготовить на тему „Зачем нужна дружба", а его врагу, Оське Дробилкину, поручили сделать содоклад „Что мешает нашей дружбе".

Андрей свой доклад благополучно сделал...

...а Оська, как начал свой содоклад, так сразу и заявил, что дружбе мешает Андрюшка и его компания и что все они такие-то и расперетакие-то.

Выхожу я после сбора на улицу, смотрю, а они уже!

Я вмешался – и вот тебе результат. Мило, а? Подоспели старшеклассники и разогнали их". – „Ну, ладно! Ты, давай, главное говори". – „Погоди! Сейчас будет главное.

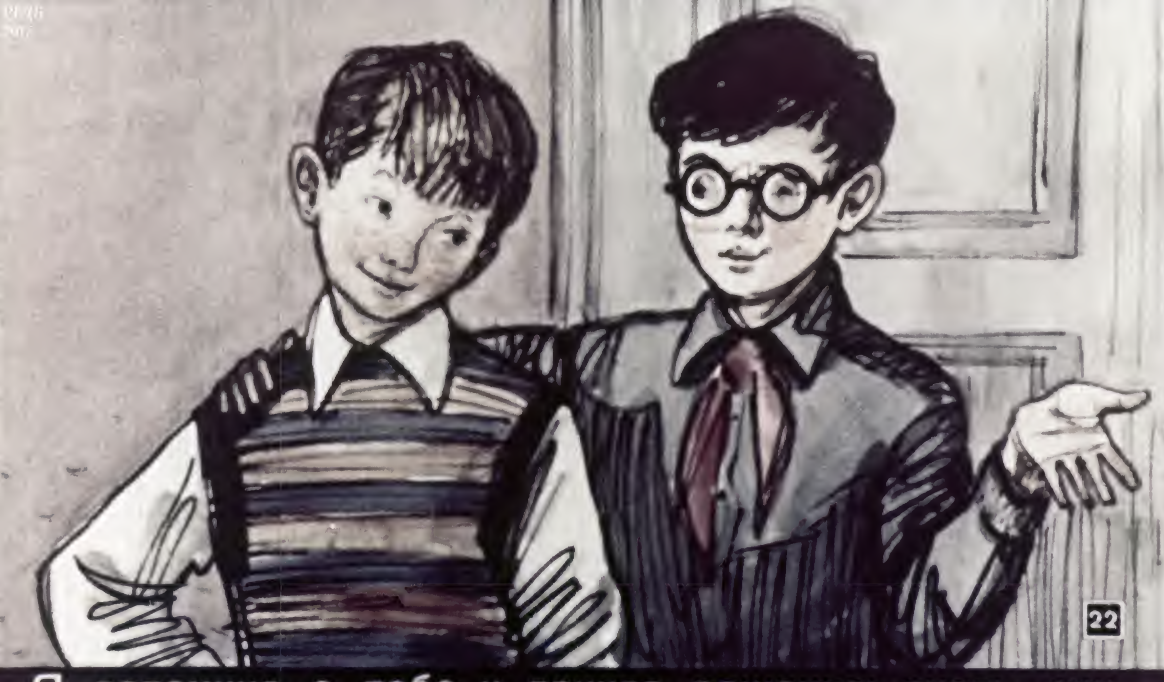
Мы с Гришкой на одной лестнице живём. Вхожу я в парадное и слышу: Гришка, Андрей и Татьяна сговариваются на Оську засаду устроить. Тот, понимаешь, завтра в кино собирается на десять утра.

Я сразу – к Оське. Так, мол, и так, ты завтра через парк не ходи: там тебя Гришка с Андреем отлупить собираются. А он: „Спасибо, что сказал, – говорит. – Я возьму с собой наших, и мы сами на них засаду устроим".

Я на Оську глаза вытаращил. – „Ты что, спятил? – говорю. А он отвечает: „Ничего не спятил! Имей в виду, если ты их предупредишь, мы тебя самого отлупим, хоть ты и председатель".

Я вспомнил о тебе и принял решение: пусть они дерутся сколько им влезет, а ты их потихоньку сними. Мы потом твою кинокартину всей школе покажем. Может, хоть такой позор их перевоспитает".

Я вообще человек сдержанный, но тут я обнял Владьку, чмокнул его в щёку и два раза перекувырнулся через голову на диване.

Весь вечер я чистил и проверял аппарат. Когда все легли спать и потушили свет, у меня появилось мрачное предчувствие, что меня завтра побьют. Но я вспомнил, что настоящие кинооператоры часто подвергаются опасности при съёмках.

25

Утром, около девяти часов, я уже находился на своём боевом посту. Минут двадцать никто не появлялся.

Но вот послышался лёгкий шёпот, и на полянку выскочили мальчишка и две девчонки. Они приостановились, повертелись на одном месте и, бросившись в разные стороны, исчезли в кустах.

Последним прибежал ещё один мальчишка. Он сразу опустился на карачки и подполз к крайнему кусту. – „Идут, Ося, идут?“ – громким шёпотом спрашивали в кустах. – „Не! Не видать“.

28

Оська снова взглянул на тропинку и тут же подался назад. – „Идут! Ой!.. Маски надевают! Идут!“ – Трое в кустах затихли.

И вот на полянне появились ещё трое заговорщиков. Чтобы Оська их не узнал, они напялили на себя чёрт знает что. – „Гриша, а кляп у тебя?“ – нежным голосом спросила Таня.

– У меня, – сказал заговорщик в галифе, – только зря вы всё это. Лучше просто отколотить его, как все люди делают, и порядок.

– Знаешь, Гришка, – заспорила с ним Татьяна, – в тебе вот ни столечки фантазии нет! Он идёт, вдруг на него налетают двое в масках, затыкают рот, привязывают к дереву и исчезают. Ой! Как это интересно!

– Интересно! Интересно! – закричала вся Оськина компания, выскакивая на полянку. Заговорщики оторопели, но не пытались бежать.

Я приник глазом к видоискателю. События стали развёртываться очень быстро.

– Вы слышали, что они хотели со мной сделать? – надрывался Оська. – Кляп в рот! Как бандиты настоящие!

Весь дрожа от радости я поймал в видоискатель кучу малу, которая образовалась внизу, нажал на спуск и... похолодел! Только теперь я вспомнил, что мой аппарат трещит, как пулемёт.

Драка сразу прекратилась.

Я остановил аппарат. Глубокая тишина наступила вокруг. – „Эй, ты! – закричал наконец Оська, – слезай!“ – Я пробормотал, что мне незачем слезать, что мне и здесь хорошо.

– Не слезешь, так мы сами к тебе заберёмся, – снова закричал Оська. – Кувырком полетишь оттуда.

Я понял, что мне лучше спуститься без посторонней помощи. Сползая со своего клёна, я старался думать о том, что многие кинохроникёры часто подвергаются опасности и что я должен радоваться тому, что сейчас со мной произойдёт. Но радости так и не почувствовал.

Как только я спустился, вояки окружили меня. – „Ты кто такой?“ – „Ты что делал на дереве? Что это за штука у тебя?“ – „Киноаппарат“, – ответил я чуть слышно.

Все притихли и переглянулись. – „Чего-чего?" – переспросил Оська. – „Ну, кинокамера съёмочная", – повторил я. – „Чтобы в кино снимать? В настоящее кино?" – пропищала Таня.

– „И ты нас снял? И всё получится?" – Я кивнул. Затем они пристали ко мне: „Слушай! Пойдём сейчас к тебе! Ты будешь проявлять, а мы тебе помогать. И сразу нам покажешь".

Я сказал угрюмо: „А чего её проявлять! Я вас и снять-то как следует не успел".– Вояки огорчённо притихли, но Оська нашёл выход.– „Так давай мы сейчас додерёмся, а ты сними".

Я сказал, что хочу снять настоящую кинохронику, а не спектакль. – „Да мы взаправду будем драться, – сказал Андрей. – Верно, ребята?“ – „Конечно, взаправду! – подхватил Оська. – Начинайте!“

На клён я больше не полез, а снял потасовку с земли.

После съёмки мы пошли ко мне. Несколько часов мы проявляли плёнку, промывали, засвечивали, отбеливали, снова проявляли, фиксировали.

Пока плёнка сохла, мальчишки осмотрели мой киноаппарат и прочитали статью в „Пионерской правде" о том, как изготовить самодельную кинокамеру, а девчонки успели за это время придумать киносценарий.

Наконец лента просохла. Во время демонстрации картины зрители выли от восторга, а я все губы себе от досады искусал. Это была не хроника, а одно недоразумение.

Участники потасовки, всё время улыбаясь, смотрели в объектив и еле касались друг друга кулаками.

Так закончилась моя попытка снять боевую кинохронику. Третье звено теперь водой не разольёшь: они строят киноаппарат и уже собрали тонну металлолома, чтобы купить объектив.

Конец

Редактор Е. КАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм“ Д-31-59
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7